

Е Инь подавила лёгкое щемящее чувство в груди, не пытаясь разобраться, откуда оно взялось. Взяв сумку, она спросила:

— Что будем делать дальше?

— Ты умеешь водить машину? — вместо ответа спросила Лу Шабай.

— Умею, — ответила Е Инь, заметив, как глаза Лу Шабай загорелись, но добавила:

— Но прав нет.

— Ну и толк с тебя, — вздохнула Лу Шабай, поднявшись с дивана. — Пойдём, я угощу тебя ужином.

Она снова оживилась и начала рассказывать о ресторане в этом торговом центре, где готовят отличные стейки. Говорила о том, как мясо идеально прожаривают, о стеклянной кухне, где можно наблюдать за процессом приготовления. Упомянула, что рядом с кухней можно видеть, как на гриле готовят мраморное мясо высшего класса, как оно шипит, а сок и жир стекают, обволакивая каждый кусочек. Для аромата используют древесину фруктовых деревьев, а переворачивают мясо бамбуковыми щипцами.

Е Инь слушала всё это, чувствуя себя так, будто её пытаются.

Неужели она не знает, что я не могу это есть?

Этот вопрос мучил её до тех пор, пока они не сели в ресторане и Лу Шабай не заказала кучу блюд, а затем, указав на Е Инь, сказала официанту:

— Принесите ей салат, полностью вегетарианский, с варёным яйцом и половиной порции заправки.

...Оказывается, она знала.

— Мне стоит поблагодарить тебя за яйцо? — с сарказмом спросила Е Инь, хлопнув меню.

— Не стоит, в хороший день нужно есть больше, — Лу Шабай, наслаждаясь куриным пирогом, улыбнулась. — Советую поливать яйцо заправкой, так вкуснее.

Е Инь ткнула вилкой в зелень перед собой, закатила глаза и решила строго придерживаться диеты, отодвинув заправку:

— Если я съем это яйцо, мне придётся заниматься фитнесом на полчаса дольше. Я лучше обойдусь без соуса.

Лу Шабай кивнула, улыбнувшись с искренним сочувствием:

— Я никогда не стану знаменитостью, потому что не могу держать себя в руках.

Е Инь, хрустя листьями салата, понимающе кивнула. С внешностью и ресурсами Лу Шабай стать звездой было бы проще простого, но её любовь к еде явно мешала.

— Если у тебя остались калории, не трать их сегодня, — продолжила Лу Шабай, наслаждаясь стейком. — Завтра вечером поужинаем как следует, больше мяса, меньше овощей.

— Хотя весь мир знает, что диета — обязательный курс для звёзд, — она намазала хлеб сыром и обмакнула его в мясной сок. — Но на людях не говори, что ты не ешь.

— Завтра будем ужинать не только мы с Вэй Шэнфэем, не волнуйся, — Лу Шабай, глядя, как Е Инь ест салат, а сама наслаждается мясом, почувствовала себя ещё счастливее. — Я позвала друзей, их команда тоже придёт. Это будет неформальная встреча.

Е Инь, уставившись на стейк в тарелке Лу Шабай, рассеянно кивнула.

Её взгляд был настолько выразительным, что Лу Шабай не выдержала, отрезала кусочек мяса и положила на тарелку Е Инь, улыбнувшись:

— Попробуй, в общем позанимаешься на три часа дольше.

Е Инь явно боролась с собой, но, помедлив, закрыла глаза и с болью в голосе сказала:

— Убери, завтра мне придётся сжигать калории за три месяца, как я могу это есть!

— Точно не хочешь?

Лу Шабай, держа мясо на вилке, намеренно покачивала им перед Е Инь, но, увидев, как та решительно качает головой, наконец прекратила поддразнивать.

— Ты такая послушная, что я расскажу тебе маленький секрет.

Она продолжила есть стейк, небрежно сказав:

— У Вэй Шэнфэя есть дочь, примерно твоего возраста. Они не в лучших отношениях, и она обожает кокосовый пудинг.

Е Инь напряглась, подняв на неё взгляд.

— Сможешь ли ты воспользоваться этим шансом, зависит только от тебя.

Ожидание — самое трудное в мире. Е Инь, сидя на мягком диване с прямой спиной, глубоко это поняла.

Их ужин с Вэй Шэнфэем был назначен в частном кантонском ресторане, где шеф-повар с тремя звёздами Мишлен готовил только один стол в день. Ресторан не имел вывески, работал по системе членства для постоянных клиентов и был спрятан в переулке в центре города, обладая достаточной гордостью, чтобы быть знаменитым в Ечэне.

Прошло уже пятнадцать минут после назначенного времени, но команда Вэй Шэнфэя всё ещё не появилась. Е Инь незаметно расслабила напряжённое тело, взглянув на Лу Шабай.

Та была безупречно накрашена, даже ресницы были идеально загнуты. Прядь кудрявых волос лежала на плече, а ключицы скрывались под вырезом классического маленького чёрного платья, подчёркивая изящные линии.

— Проголодалась? — заметив её взгляд, спросила Лу Шабай.

Е Инь покачала головой. В четыре часа дня Лу Шабай забрала её из квартиры, вручив коробку густого йогурта и настояв, чтобы она его выпила. Деловые переговоры всегда вызывали голод, и нужно было что-то перекусить.

Она была далека от того, чтобы позволить стилисту войти в дом. Выпив йогурт, её тут же отправили к стилисту, где начали с подкрашивания корней. Стилист, приглашённый Лу Шабай, был таким же непредсказуемым, как и она сама. На этот раз PR Е Инь тоже присутствовал, сидя рядом со стилистом и критикуя её образ, что создавало неловкую атмосферу.

К счастью, они в итоге пришли к соглашению: до конца концерта и последующей промокампании оставить розовые волосы, так как певица, выступающая на концерте возвращения идола, должна быть немного эксцентричной.

— Нормально, но йогурт, наверное, уже переварился, — Е Инь хотела расслабиться, но, вспомнив о маленьком платье, сдержалась. — Но ничего, я могу выпить.

— Никто не заставляет тебя пить, — Лу Шабай поправила волосы, чтобы они выглядели более кудрявыми. — По крайней мере, не на ужине. Если тебе придётся пить за кого-то, это будет мой провал. Даже если такой день настанет, пить буду я.

Она слегка наклонила голову, продолжая играть с волосами, показывая, что ей всё равно. Не говоря уже о том, что алкоголь портит голос, даже если культура застолья процветает, если дело дойдёт до того, что артист должен пить, чтобы получить контракт, то прощай, шоу-бизнес.

У двери слышались шаги. Лу Шабай, увидев, как Е Инь резко выпрямилась, с лёгкой улыбкой сказала:

— Это мой друг, который помог нам связаться с Вэй Шэнфэем. Он просто пришёл поужинать с нами.

— Малышка стесняется? — голос раздался ещё у двери. — Или нервничает? Скоро увидишь знаменитость?

Её голос был звонким, с непонятной теплотой, как будто она знала Е Инь уже восемьсот жизней. Вечером, в ярко-красном платье и с такими же губами, она выглядела очень ярко.

— Я Гу Ичжэнь, — сняв очки, она улыбнулась. — Подруга Лу Шабай и друг Вэй Шэнфэя.

— Они скоро будут, — Гу Ичжэнь передала официанту коробку, которую принесла, и попросила отнести её на кухню. — Я видела их машину у переулка, сюда не проехать, даже звёздам приходится идти пешком.

В этот момент официант провёл их внутрь. Вэй Шэнфэй, которому только перевалило за пятьдесят, выглядел на тридцать. В рубашке с жемчужными запонками и причёской, популярной в его время, он казался застывшим в золотой эпохе.

Рядом с ним были менеджер и ассистент, оба опытные и проницательные. Войдя в комнату, они сначала поздоровались с Гу Ичжэнь, обменялись парой фраз о погоде и затем пригласили их присоединиться к разговору.

Е Инь почувствовала, что ладони стали влажными. Она начала нервничать, хотя Лу Шабай заранее предупредила её о некоторых деталях, но также сказала, что сотрудничество почти наверняка состоится, и всё зависит от неё.

— Я помню тебя, — после тарелки супа перед ужином заговорил Вэй Шэнфэй. За этим столом он был на вершине иерархии, и пока он не заговорит о сотрудничестве, никто не должен был

поднимать эту тему.

<http://bllate.org/book/15554/1414654>